Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Человек не от Мира сего. Часть 2

— — — 7---

Внутри инопланетного корабля нас встречала женщина, она тоже была большеглазой.

— Это Даностор? — спросил я у Алиты.

— Нет, но она с Таншуна, — ответила моя любовь тихо и тут же громко добавила:

— Агент Кирранос, что это всё значит?

— Бывший агент, теперь уже бывший, — усмехнулась Кирранос, — теперь я работаю не на агентство. А вы мои пленники.

— Предательница! Ты заплатишь за это! — зло выкрикнула Алита.

Внезапно она исчезла. Вместе с ней исчезла и бывший агент Кирранос. На самом деле они очень быстро двигались, так быстро, что ни мне, ни чужим охранникам не было ничего видно. Алита быстрыми движениями рук и ног уложила всю охрану. Кирранос пыталась помешать ей, но её подготовка была недостаточной. В течение секунды я видел мелькавшие тени.

Агент вновь стояла подле меня, а вся охрана лежала в живописных позах. Непонятно, на что рассчитывала предательница, прекрасно осведомленная о боевой подготовке агента Галактики? Вероятно, на то, что мы сдадимся без боя и сопротивления. В руках Алита держала оружие. Одно было направлено в сторону другой женщины, а ствол инопланетного оружия прижат к моему виску. Оружие было полностью готово к бою. Краем глаза я видел, как сегменты на обоих бластерах налились поочерёдно красным.

— Один шаг, только один шаг! Я убью его, а потом тебя, — сжав зубы, проговорила агент.

— Не успеешь, — усмехнулась предательница.

— А ты попробуй!!! Илья, приготовься к смерти. Прости, что обманула тебя. Обещаю — это будет не больно. Ты даже не успеешь ничего почувствовать.

Я был в полной растерянности. Если это был блеф, то очень искусный. Но мне не верилось. Я был уверен, что она нажмёт на курок. Я приготовился к смерти…

— Идиотка! Дура чёртова! Кретинка! — зло кричала преступница в сторону агента, — ты что, вечно собираешься так стоять?

— Думаю, несколько минут, — спокойно ответила «идиотка», — а теперь медленно положи оружие на пол и отпихни его в мою сторону.

— Сделано! — кривясь в злобе, отпихнув в нашу сторону оружие, сказала женщина.

— Оставайся на месте! Мы возвращаемся в капсулу, — в свою очередь обратилась она ко мне.

— И куда вы полетите? Ваш корабль давно сгинул в подпространстве.

— Надеюсь, горючего хватит до астероидов?

— Даже с избытком! Не понравится — сможете вернуться, — зло скривилась Кирранос. — Так ждать вас?

Во время разговора мы осторожно пятились к катеру.

Я догадывался, что захватчица просто тянула время. Так и вышло. В конце коридора появилась новая порция иноземной охраны. Но мы уже были в катере, и Алита, забросив оружие в угол, запускала двигатели. Вскоре мы удалялись от огромного монстра, который тоже исчез в подпространстве.

— Они даже не пытались пару раз стрельнуть по нам? — через силу улыбнулся я, вдавленный

огромным ускорением в кресло пассажира.
— — А смысл? — удивилась агент, — Даностор не прощает ошибок. Она послала Кирранос привести нас живыми, а не мёртвыми.
— А разве она не накажет её в этот раз?
— А кто ей скажет? Сама Кирранос? Нет!
— А чужие?
— Чужие просто наёмники. А для владельцев корабля это ничего не значит. Их мораль вообще не понятна гуманоидам. Они похожи на гигантских земных осьминогов. Только намного больше. Как там оказалась женщина, мне непонятно. Ещё никому из гуманоидов не удавалось наладить с ними контакт. Их поступки и действия не предсказуемы...
— Может, Даностор хорошо заплатила им? — перебил я пилота челнока.
— Чем? — удивилась большеглазая женщина, — откуда ей знать, что для них представляет ценность?
— Ну, тогда вообще не понимаю, — ничего не понимал я, — меня беспокоит другое, как им удалось подделаться под сигнал двойника.
— Я думала, тебя беспокоит совсем другое?
— Что именно?
— Дуло оружия у твоего виска...
— Да, я был уверен, что ты выстрелишь. Ещё я знал, что ты ответила блефом на блеф. Я догадывался, что Коллекционер послала своих людей привести нас живыми, а не мёртвыми... обоих. К тому же, ты мне обещала. А я почему-то уверен, что свои обещания ты выполняешь при любых обстоятельствах.
— Ты прав, — улыбнулась моя любовь, — почему ты не спрашиваешь, куда мы летим?
— Я знаю, мы летим к астероидам, в логово пиратов...
До астероидов было рукой подать. Они уже начали расти на обзорном экране, как из-за одного «камешка» вынырнуло три юрких тримарана, очень похожих на рисунки из комиксов. Окружив наш катер, они эскортировали нас вглубь астероидного скопления. Заставив припланетиться на один из камней диаметром в полкилометра, имеющим более-менее округлую форму, они приказали по радио связи выйти нам на поверхность.
— У нас нет скафандров, — отклонила их приказ Алита.
Тогда поверхность спутника разверзлась и оттуда показалась платформа. Кораблики заехали на неё и остановились в ожидании, что мы сделаем тоже самое. Нам ничего не оставалось, как подчиниться.
Внутри астероид был похож на улицу небольшого городка. Тут и там виднелись разнообразные домишки, изготовленные из чего попало. Начиная от картонных ящиков и кончая обшивкой кораблей. Рукотворное солнце, растянутое на крепёжных нитях, висело в центре шара. За ним проглядывалась точно такая же картина. Искусственное притяжение было вполне сносным и составляло почти половину от Земного.
Жители в предвкушении интересного зрелища практически все высыпали на «улицу». Такого многообразия форм разумных существ я не видел даже в современных фантастических фильмах. Они были одеты в разнообразную одежду, носимую, вероятно, на их планетах. Половая принадлежность определялась с трудом, если рядом не было похожих особей. Все они разговаривали на одинаковом языке: галактическом эсперанто.
Из толпы, взирающей на нас, пробился Чужой. Его голова вполне могла сойти за

человеческую, если бы не тёмно-зелёный цвет кожи, покрытый роговыми наростами, а тело было похоже на ящероподобное, правда, с почти человеческими руками и ногами. На нём была вполне человеческая одежда. Широкополая рубашка и брюки, заправленные в сапоги.

— Кажется, к нам пожаловали агенты межгалактической полиции? — расхохотался он.
Перевод Алиты меня не порадовал. Я видел, с какой интонацией это было произнесено. К тому же толпа заволновалась, оттуда понеслись, вероятно, оскорбительные выкрики. Я понял, что Чужой точно не знает, просто строит догадки.
— Переведи, — сказал я агенту.
— Ты с ума сошёл! — выслушав мою речь, поразилась Алита.
— Он берёт нас на понт, а я возьму его! Переводи.
— Это ошибка, — стала переводить жительница планеты Таншун, — но если хоть один волос упадёт с наших голов, гнев Даностор будет страшен. От ваших астероидов даже пыли не останется!
Алита перевела слово в слово. Как бы в подтверждение речи таншунки в её руках очутились два бластера, непонятно откуда взявшихся. Толпа тут же ощерилась всевозможным оружием. Наступило гробовое молчание.
Наконец, агент его прервала, вновь переводя мои слова:
— Мы пришли с миром, просить у вас защиты и убежища, — в подтверждение своих слов она медленно опустила оружие и так же медленно переложила его в карманы одежды...
— — — 8---
Толпа, ожидавшая увидеть кровавое зрелище, стала медленно расходиться.
— Откуда ты знал, что говорить? — прошептала Алита, — я просто поражена! Ты спас нас. Я уже собиралась дорого продать наши жизни.
— Я не знал. Это был блеф. Но блеф, подкрепленный всемогущим именем во вселенной. Я ведь не лгал. Говорил чистую правду. Если Даностор узнала бы, что здесь на нас напали и убили, она бы не оставила от астероидов камня на камне.
— Но откуда ты можешь это знать? Я ведь не так много рассказывала тебе о ней.
— Знаю и всё, — ответил я и замолчал.
К нам приближалась троица аборигенов. Первой была самка, вероятно, из племени, угрожавшего нам. На ней тоже была такая же одежда, но смотрелась она более изящно, к тому же она пользовалась косметикой, и ярко-алые бусы на её шее говорили о том же. Вторым оказался человек, очень похожий на землянина. Правда, его одежда, состоявшая из несуразной накидки ярко-жёлтого цвета обматывала его тело явно не по-земному. Третьим было бесформенное четырёхрукое создание. Ноги были достаточно коротки. Где кончалась голова, и начиналось туловище, понять можно было с огромным трудом. Его одежда была похожа на мешок с прорезями для рук и ног. Однако в его фиолетовых глазах светился огромный по мощи разум. — Зовите меня Док, просто Док, — протягивая мне правую нижнюю руку, на чистейшем английском языке представилось существо.
Его рука была мягкой и суховатой на ощупь.
— Моё имя Серж, — представился землянин. Всё-таки это был землянин, несмотря на несуразность одежды, чтобы избежать дальнейших расспросов, он добавил, — меня украла летающая тарелка.
Женщина просто сильно ударила себя по груди и произнесла на ломанном английском:

— А я Жжырдос! Моя рептилия. Так называть наши на Земле. Но я отшень хороши друк, — она сделала подобие улыбки и протянула свою зелёную холодную руку.

Затем нас повели в их жилище. Я плохо знал английский и с трудом понимал, что Док пытался мне втолковать. Алита, вызвавшись переводить, объяснила, что здесь не жалуют Даностор, и он уверен, что мы прячемся от неё. К тому же он прекрасно понимает, что мы являемся угрозой жителей астероидов. Даностор вновь пошлёт сюда своих людей и всем придётся туго.

— Вам нельзя здесь долго оставаться, — подтвердил Серж, — но враги Преступницы — наши друзья. Мы вам поможем.

Более того, Док обязался сделать так, чтобы я понимал все языки, как и моя женщина. Они уже нашли нам корабль и даже заплатили за него. Он скоро прибудет. Алита, растрогавшись, пообещала возместить все расходы в двойном размере. Попав в их жилище, изготовленное из останков летающей тарелки, вероятно, той, на которой украли Сержа, я задал вопрос, волновавший меня всю дорогу:

— Почему вас называют пиратами?

Жжырдос прожила здесь больше всех и объяснила, что всё просто. Ошибка перевода. Почти половина — беглые преступники. Другая часть — недовольные существующим режимом своих планет. Третьи — потерявшиеся в космосе и прибившиеся сюда. Легенда гласила, что их корабли непонятно почему оказывались рядом с астероидами. Будто рука провидения выкидывала их сюда.

— Остров погибших кораблей, — сказал я по-русски.

Моя спутница попыталась перевести, как могла, но её так никто и не понял. Тогда Док сказал, что пора мне исправить кое — что в мозгу. Сначала я отнёсся к этому с недоверием, но агент успокоила меня. Она наслышана о Доке. Он был великим учёным, пропавшим без вести. Я согласился. Что они там делали с Жжырдос, ассистировавшей ему, не знаю. Я был в здравом уме, но ничего не чувствовал. Через пятнадцать минут оцепенение прошло, и я уже всё понимал, на каком бы языке кто ни говорил. Вернувшись в гостиную, объяснил им, что означала моя фраза.

Я спросил Дока, почему он здесь, ведь в любом цивилизованном Мире ему бы жилось гораздо лучше.

— Илья, ты не понимаешь, — пояснил он, — здесь такое разнообразие генетического материала, что моей жизни не хватит для исследований, а отчёты о проделанной работе я отправляю на Большую Землю. Мне за это платят, чтобы я не знал недостатка в оборудовании и насущных потребностях.

Затем он обвёл всеми руками своих друзей:

— У меня прекрасные друзья и помощники, а что ещё можно желать?

Нам с Алитой временно выделили одну из спален, где мы, не раздеваясь, тут же провалились в сон. Через четыре часа Серж разбудил нас и сказал, что корабль прибыл на автопилоте и ожидает нас всего в миллионе километров от скопления астероидов. Распрощавшись с новыми друзьями, мы отправились в дальний путь. Точнее, в неизвестность. Уверен, они радостно вздохнули, когда наш катер скрылся из виду.

Наш новый корабль был раза в три меньше таншунского. Но там было всё то же самое. Не было, правда, команды, кроме нас.

Зайдя в рубку капитана, Алита всплеснула руками, очень по-земному. Ей пришлось

признаться, что она не очень любила курсы по вождению звездолётов и едва представляет, как это делать.

— Не беспокойся, милая, я смогу! — и в подтверждение своих слов развернул карту космоса. — Мы вот здесь, а нам надо сюда, — быстро двигая карту сверху вниз по диагонали, объяснял новоявленный капитан, — это планета, с которой прилетел Док. К тому же она немного отстоит от нашего пути. Но главное, Док дал мне адрес, где нас ждут друзья, и они нам помогут.

Глаза моей женщины, и так достаточно огромные, казалось, готовы были вылезти из орбит. Она просто потеряла дар речи от изумления. Наконец, этот дар к ней вернулся и она, заикаясь, пролепетала:

— Как ты… Это невозможно! Землянин не может… Где и когда ты этому научился?!

— Док, вероятно, перестраховался и дал мне не только бионетический переводчик, но и знания управления таншунским кораблём.

— Невероятно! Ты сам-то понимаешь, что сейчас сказал?!!

— Вроде, да, — пожал я плечами.

— Переводчик — это, грубо говоря, компьютер с базой языков, который связан напрямую с мозгом и просто отправляет туда перевод. Но знания? Знания?! Как их можно передать?

— Ну, не знаю, я же не Док. Гениальное и в тоже время безголовое существо, за пятнадцать минут встроившее в меня переводчик. Что скажешь?

— Скажу, что он имел непосредственное отношение к этому изобретению. Почти 70 лет назад это была одна из его первых работ совместно с другими учёными Галактического Альянса.

— Сколько же ему сейчас лет? — удивился я.

— Не знаю, может 100, может 150. Заметь, земных лет. Кто знает, сколько они там живут?

— Мы скоро узнаем. Время полёта в пересчёте на Земное составляет около шести часов. Ну, что поехали?

— Поехали! — и она махнула рукой.

Я запустил двигатели, и корабль через мгновение был всего в какой-то сотне парсеков от Звезды Туннаро, вокруг коей вращалось восемь планет. Четвёртая, носившая имя Друммла, и была родиной Дока. Настроив автопилот, мы отправились досыпать. Впечатления от пережитого, сброшенные на нас провидением, просто валили нас с ног…

Я проснулся от запаха кофе. Настоящего земного кофе, приготовленного по всем правилам в джезве. Я знал, что не на Земле. Передо мной стояло небесное создание в полупрозрачной накидке и хитро улыбалось:

— Капитан, кушать подано!

Создание держало серебряный поднос, на котором стояли две чашки ароматнейшего кофе и ещё какие-то постряпушки земного и таншунского происхождения.

— Ах, милая! Дай мне минутку. Приму душ, — осторожно целуя её в щёчку и забирая поднос, сказал я.

Потом мы завтракали, наслаждаясь ароматом кофе, и весело смеялись, непонятно над чем. Когда завтрак был окончен, Алита внезапно посерьезнела и сказала:

— Илья, ты мой герой. Ты уже в который раз спасаешь нас. Там, у пиратов, а сейчас ты смог управлять кораблём… Мой Капитан.

— Алита, что с тобой? — не понимал я. — Разве не ты спасла нас, положив уйму инопланетников и угрожая оружием предательнице, увела нас на катере?

— Всё не так, всё не так. Это моя работа. Я агент высшего класса. Меня этому учили. Меня так же учили, что достижение цели требует любых средств. Соблазнение, подкуп, убийство. Я врала тебе всё это время. Я просто завербовала тебя, подстелившись в нужный момент. Я ведь знала о тебе всё. Все твои сильные и слабые стороны. Теперь я чувствую, что должна сказать тебе правду. Мне тяжело и горько, но это правда!

— Милая, что с тобой? Я в растерянности. Зачем ты?... Утро было таким прекрасным. Нам было так весело... И вдруг на тебя что-то нашло? Кому нужна твоя правда? Мне? Мне она не нужна. Я всё равно люблю тебя.

— Ты что, совсем ничего не понимаешь?! — начала злится моя любовь, — я тебя просто использовала. Завербовала, и ты пошёл за мной на смерть. — Да, знаю я, знаю и сразу знал. Не бывает так, чтобы в первый же день знакомства незнакомые люди, к тому же с разных планет, прыгали с разбегу в постель, если между ними не пробежала электрическая искра.

— Я думала, что знала о тебе всё. Теперь я уверена, что ничего о тебе не знаю. Я сказала правду, потому что теперь влюбилась в тебя, влюбилась без памяти. Со мной такого ещё никогда не было. Я думала, ты не знал. Мне очень не хотелось, чтобы перед нами стояла эта пропасть. Мне хотелось, чтобы ты узнал правду и осудил меня, потом, может быть, простил... А может быть...

Алита замолчала, из её огромных глаз полились огромные слёзы. Она разразилась бурными рыданиями и, сорвавшись с места, куда-то убежала. Я нашёл её по слезам. Она стояла, опустив голову, в душе, в своей полупрозрачной накидке, которая стала ещё прозрачней от потоков воды, вырывавшихся из отверстий на потолке. Я встал рядом и стал в исступлении целовать её лицо, мокрое то ли от воды, то ли от слёз.

— Любишь меня? — внезапно спросила она, чуть отстранившись от меня и смотря прямо в глаза.

— Да, люблю!

— Но, почему?

— Передо мной проскочила электрическая искра... — не зная, почему, сказал я.

— И не сердишься?

— Разве на тебя можно сердиться, моя женщина?

— Мой мужчина! — Алита порывисто обняла меня и, взяв в свои руки моё лицо, стала так же в исступлении целовать его.

Мы были на грани. Срывали одежду друг с друга. Нам это не удавалось. Я отодвинул свою любовь от себя и с остервенением скидывал одежду. Моя любимая просто отстегнула три застёжки и развернула накидку. Мы снова были в объятиях друг друга. Но в этот раз любили по-настоящему. Никто не слышал наших криков. Криков на разных языках. На земном и таншунском. Время для нас перестало существовать. Мы слились в одно целое. Имя, которому Любовь...

Потом мы стояли под горячим ветром и долго смотрели глаза в глаза. Теперь мы знали, что наши жизни принадлежат другому. Это было Правдой. Другой Правдой. Теперь мы знали, что совершенно ничего не знаем друг о друге. И чтобы познать другого, нам требовалось время. Много времени. Наверное, целая жизнь...

— — — 9---

— Говори!

— Моя Королева, я всё выполнил, как вы приказывали.
— У него теперь есть маячок?
— Да…
— Куда они направляются?
— На Друммлу. Я дал им адрес своих «друзей». Они, то есть друзья, уже предупреждены.
— Это, кажется, твоя родная планета?
— Да, это так, моя Королева.
— Смотри! Если что-то пойдёт не так, я не стану разрушать скопление астероидов. Тебя я тоже не трону. Умрёт кто-то из твоих друзей. Тебе придётся самому сделать выбор!
***
Алита.
Я искала Илью по всему кораблю. Он обнаружился в рубке капитана. Подперев подбородок рукой, сидел в одном из кресел в сильной задумчивости:
— Что случилось, дорогой? О чём ты думаешь? Я искала тебя везде.
— Знаешь, милая, я не думаю, что нам следует лететь на Друммлу.
— Почему? Мы практически на подлёте к её Солнцу?
— Никогда не поздно повернуть… Я думаю, это ловушка. Док хороший человек. У него классная команда. Его друзья просто боготворят его. Но перед ним стоял выбор: отдать нас в лапы Даностор или уничтожение астероидного скопления. Я уверен, Преступница поддерживает их. Скорее всего, Док встроил в моё тело устройство слежения, и нас там ждут.
— Господи, я с ума просто схожу. Откуда ты это знаешь? — я припомнила документ, в котором говорилось, о том, что база пиратов, вероятно, поддерживается и финансируется Даностор. Иногда она набирала оттуда отребье, порою, нужное для своих грязных делишек.
Я тут же рассказала Капитану о документе.
— Значит, я прав! — сказав это, он прочертил курс на карте от нашего местоположения до астероидов и ещё на четверть пути назад, в сторону Земли.
— Ты больше не чувствуешь его?! — догадалась я. — И с какого времени?
— С того, как таншунский корабль покинул нас…
— А почему ты мне этого не говорил?
— Ты не спрашивала, — усмехнулся Илья и запустил двигатели.
Корабль сильно тряхнуло. Я покачнулась и чуть не упала.
— Что это? — побледнел мужчина.
— Нас обстреляли, — объяснила я.
Тут же на экране возникло лицо женщины не гуманоида. Она произнесла:
— Корабль Таншуна! Вы вторглись в запретную зону. Это был предупредительный выстрел. Пожалуйста, покиньте пространство, иначе мы будем вынуждены уничтожить ваш космолёт.
Илья быстро проложил курс для микропрыжка, и мы прыгнули.
Но что-то пошло не так. Карта космоса ничего не показывала, кроме скопления далёких звёзд.
— Вот, чёрт! — выругался Капитан. — Своим предупредительным выстрелом Чужие повредили систему наведения. Нас закинуло в неизведанную часть космоса.
— А как же противометеоритная защита? Почему она не сработала? — спросила я.
— Она была выключена, — горестно вздохнул Капитан, — я не обратил на это внимание. Это моя вина. При подготовке к прыжку всё учитывается, и система защиты включается, если это

необходимо.
Затем Илья переключился на модель существующего космоса.тот брал пробы атмосферы, воды и еды.
— Это не так уж и плохо! — обрадовалась я. — Возможно, они миролюбиво настроены.
— Мне это ни о чём не говорит, — рассеял мои иллюзии мужчина, — нам неизвестна их мораль. Возможно, это облегчит им исследования наших организмов.
— Ты слишком пессимистично настроен, — успокаивала я его, пока мы продвигались по коридору вглубь спутника, — может, всё не так уж и плохо.
Наша процессия разделилась. Инопланетяне вошли в одну дверь, а нам жестами предложили войти в другую. Помещение оказалось одной комнатой, разделённое посередине подобием стекла. В нашей половине стоял стол. Возле него были расположены два стула. У противоположной стены стояли две кровати и несколько шкафов. Всё сильно напоминало гуманоидную обстановку.
— Вероятно, они знакомы с человеческими расами? — предположила я.
— Не думаю, — засомневался Илья, — они взяли пробы с корабля, по ним и воссоздали всё это.
— Мы шли несколько минут! В Галактике не существует ни одной расы, способной так быстро воссоздавать обстановку и атмосферу, — я смотрела на инопланетянина, чирикающего что-то на своём и делавшего знаки, чтобы мы сняли скафандры.
— Приборы показывают, что атмосфера пригодна для дыхания, — сказал Илья и разгерметизировал скафандр.
Мы повесили, теперь уже ненужную защиту в шкафы и, вернувшись к «стеклу», стали ожидать, что нам ещё предложат инопланетяне. На той стороне открылась дверь. Вошёл ещё один иноземец. Перед ним катилась тележка, наполненная различными предметами.
— Язык, — догадался Илья, — они хотят изучить наш язык.
— Учи их русскому, — осторожничала я.
— Так и сделаю, — поняв мою мысль, согласился мой мужчина.
Илья:
Пошли недели обучения. Птицы, так мы их называли, вели стремительную жизнь. Их век был короток. Всего 20—25 земных лет. Спали они очень мало. Примерно восьмую часть их суток. Планета очень быстро вращалась вокруг своей оси, примерно пять с половиной часов. Однако, притяжение было чуть выше земного. Я ещё несколько раз ходил с ними на корабль. Быстро сообразив, что учу их не тому языку, они поинтересовались, почему я так сделал. Я не стал изворачиваться и врать и сказал им всю правду. Птицы, как, оказалось, были достаточно миролюбивы. Чтобы прийти к существующему строю, для этого им потребовалась не одна сотня лет.
Раньше вокруг их Солнца вращалось четыре планеты. Но переселенцы устроили межпланетную войну. Последствия были катастрофическими. Спутники изготовили из останков одной из планет. Сейчас на планете не было государств. Язык, тоже был единственным. Строй напоминал коммунистический. Можно было не работать, заниматься каким-либо творчеством. Государство обеспечивало всем необходимым. Но таких оказалось очень мало. В птицах был очень силён дух соревновательности. Их главной цель существования — внести ощутимый вклад в жизнь планеты. Остаться в истории на века. Жили они мало, но их «век» отличался стремительностью. Подозреваю, мы казались им

медлительными и ленивыми существами. Природой нам было отпущено много лет. Целую треть мы проводили во сне. Однако они никогда не подавали виду. Их интеллект был на порядок выше человеческого. Птицы быстро разобрались в устройстве корабля и починили его, добавив много информации в компьютер.

Несколько раз мы посещали планету. Но разгуливать приходилось в скафандрах, изготовленных инопланетянами. Конечно, они были намного удобнее, а запаса воздуха хватало на много дольше. На спутнике скафандры не были нужны, там ради нас было построено большое количество коридоров и переоборудовано множество помещений. Теперь у нас имелись электронные переводчики, с их помощью мы могли беспрепятственно общаться с любыми жителями планеты. Птицы не были так любопытны, как люди. Когда мы впервые посетили планету, не было возбуждённых толп, взирающих на нас, как на пришельцев.

Они очень пеклись об экологии. Все энергетические станции и производства, загрязняющие среду, находились на спутниках. Всё как в сказке, если бы не некоторые аспекты их морали. Они очень нетерпимо относились к нарушениям и преступности. Их закон был, наверное, самым суровым во всей известной части Вселенной. Большинство преступлений каралось смертью. Птицы органически не переваривали ложь. Их отношение к этому иногда казалось абсурдным. К нам они относились по-другому. Они прощали всё. С каждым днём проживания в их Мире и узнавания новых подробностей о птицах нам было всё неуютнее и неуютнее.

Я решил рискнуть: согласился на исследования человеческого организма. Они поклялись, что не нанесут мне никакого вреда. По моей просьбе они нашли все «маячки» в моём организме и извлекли их оттуда. Наконец, корабль был починен и заправлен топливом. Мы распрощались с гостеприимными хозяевами и, руководствуясь исправленной картой, совершили прыжок в сторону Солнца Земли. Корабль вынырнул почти на середине между нашей Звездой и Альфой Центавра. Я вновь слышал, а точнее, чувствовал своего двойника...

— — — 10---

Кирранос стояла, преклонив голову перед Королевой.

— Так ты утверждаешь, что они сгинули в Астероидах?

— Да, моя Госпожа. Скорее всего, их там убили. Многие знают агента Алиту в лицо.

— А у меня другие сведения. Их там никто не тронул, более того, снабдили космошипом и помогли улететь. Что скажешь?

— Я не знала об этом, — бывший агент была в растерянности.

— Но они не долетели до Друммлы. Вероятно, кто-то предупредил их о новой ловушке. Дальше их след теряется. Я в раздумьях, наказать тебя или нет? — Даностор гневно сузила огромные глаза. — Ещё мне непонятно твоё долгое отсутствие.

— Моя Госпожа, — подняла голову Кирранос, — мне удалось установить контакт с «Осьминогами». Я не смела покинуть их корабль. Если Вы позволите, я продолжу работу в этом направлении. Но если воля ваша будет наказать меня — накажите! Я заслужила это.

— Ты чуть ли не готова благодарить меня за свою смерть! Сколько патетики в голосе. Лживая дрянь! — Госпожа ударила наотмашь провинившеюся женщину по щеке, — я не буду торопить события. Продолжай работу в этом направлении. Но помни! Если ты и там провалишься, тебе от меня не скрыться. Твои замороженные останки пополнят коллекцию мусора, вращающегося вокруг Таншуна. А теперь иди и возвращайся только с хорошими вестями.

Дверь ещё не закрылась за уходящей женщиной, как в кабинет Коллекционера ворвался Врач. Он возбуждённо потирал свои щёки — это был знак того, что таншунец радостно взволнован:

— Чем порадуешь? — улыбнулась Госпожа.

— Моя Королева, она беременна! — чуть не подпрыгивая на месте, сказал доктор.

— Кто? Выражайся яснее, — усмехнулась женщина, сделав вид, будто не понимает о ком речь.

— Алита! Уже почти месяц.

— И ты молчал об этом всё время?!!

— Я боялся, вдруг что-нибудь случится с плодом, — его радость сменилась на испуг.

— Ладно, успокойся, — счастливо рассмеялась Даностор, — мне это давно известно. Я тоже очень тревожусь, как будет протекать беременность. Ведь землянки носят 9 месяцев, а наши почти 12.

— Я думаю, всё будет нормально, — обеспокоено поглядывая на Госпожу, сказал Доктор.

— Создай идеальные условия матери и её мужу. Постарайся оградить их от внешних контактов, пусть пользуются видео. Упаси Бог, подхватит какую-нибудь заразу! Это может отразиться на ребёнке.

Пальцы Доктора мелькали над записной книжкой:

— Считайте, что уже сделано, моя Королева, — закончил печатать врач.

— И ещё… — Королева задумалась на миг, но махнув рукой, продолжила:

— В связи с таким радостным событием, ты будешь посланником моей доброй воли. Я распускаю свою коллекцию, кроме тех, кто пожелает остаться. Их должно быть не менее десяти человек. Если окажется меньше, выбери сам недостающих. Все будут возвращены на свою Родину в другие места с другими документами и с небольшой суммой средств на первое время. Доктор слушал её речь, разинув рот. Он даже позабыл напечатать приказ Госпожи, наконец, спохватившись, стал быстро записывать сказанное:

— Моя Королева, десять не считая Алиты и Ильи?

— Конечно! Иди и выполняй!

***

Илья:

Нас отрезали от внешнего мира. Теперь нам не позволялось гулять в саду.

Правда, мы могли общаться по трёхмерке. Но это было не то. Алита, как только узнала, что беременна, как-то стала прохладно относиться ко мне. Однако и будущий ребёнок, казалось, её не волновал. Она беспокоилось о своём задании. Беременность стала преградой для его выполнения. Она была уверена, что её двойник вместе с моим разыскивают нас. Это ведь было её основным заданием.

Я давно уже сообразил, что Алита никогда не любила меня. Я был для неё одним из барьеров для достижения цели. Она с честью его преодолела. К тому же, он был приятным. Конечно, мы иногда занимались любовью, но это было скорее физиологическая потребность для неё. Будь у неё возможность поменять партнёра, Алита сделала бы это, не задумываясь. Но Даностор была категорична в этом вопросе, она запретила нам контакт с внешним миром. Коллекционер стала чаще общаться с нами, но делала это только по видео. Агент всячески пыталась её разговорить, чтобы та неосторожным словом выдала наше местоположение. Зря она это делала. Коллекционер была очень умна и не допускала ошибок.

Это сильно злило мою любовницу, однажды она попросила меня завести беседу с нашей

хозяйкой:
— Вдруг она в разговоре с тобой потеряет бдительность и случайно проговорится? — убеждала меня агент.
— Что ж, я попробую. Только о чём мне с ней говорить?
— Да хоть о чём! — разозлилась будущая мать, — расскажи ей о Земле, расспроси о Таншуне, а я претворюсь, что мне нездоровится.
— Нет, так дело не пойдёт! Даностор очень беспокоится о тебе, точнее, о ребёнке. Сразу же потащит тебя к доктору.
Следует отметить, что к нашей «камере» было пристроено два коридора. Один вёл к доктору, второй — к самой Королеве. Алите приходилось раз в день посещать доктора. Был и я там несколько раз. Однажды Королева вызвала её к себе. Через пять минут она вернулась назад и только фыркнула: «Её высочеству вздумалось посмотреть на мой животик, как будто там что-то видно?!».
Мне ещё ни разу до сегодняшнего дня не приходилось бывать в её покоях.
Настал час разговоров. Королева гордо восседала на кресле с высокой спинкой, очень похожим на земной трон. Они не успели перебросится парой десятков фраз, как я вклинился в разговор:
— Ваше Величество. А вы бывали когда-нибудь на Земле?
Её Величество так по-земному подняла брови и спросила:
— А надо было?
— Ну, я не знаю, просто спросил. Я думал, вы сначала посещаете планеты, чтобы выбрать себе претендента для вашей коллекции.
— У меня достаточно слуг, чтобы выполнять это для меня, — надменно ответила Даностор.
— Зря вы доверяете такое ответственное дело кому попало, — усмехнулся я, — возможно, если бы сами выбирали, к вам бы попали более интересные экспонаты. Точнее, я в этом уверен.
— А! Понимаю. Ты уверен, что я бы выбрала не тебя?
— Конечно! Никогда не считал себя ни красавцем, ни умным. Интересно, почему выбрали именно меня?
— Твой генофонд как нельзя лучше подходит к таншунскому. К тому же ты нравишься Алите. А это немаловажный фактор, согласись?
Я ничего не ответил. Мне подумалось, что о Даностор ходят легенды о её прозорливости и уверенности, что она всегда правильно делает. Думаю, она следила за нами денно нощно. А даже слепому было видно, что мы не питаем друг к другу даже дружеских чувств, не говоря уже о любовных.
Коллекционер перевела взгляд на вторую «бабочку» и задала ей тот же вопрос.
— Да, он мне нравится, — бессовестно врала моя любовница, — к тому же, ваш выбор, по-моему, идеален. Мы как нельзя лучше подходим друг к другу. И плод нашей любви зреет в моём чреве.
— Бессовестная тварь! — внезапно разозлилась Королева, — лгунья! По-твоему, я слепая? И не вижу, как ты к нему относишься?! А твой приборчик, который ты периодически включаешь, чтобы я не слышала ваших разговоров? Он давно не работает. Его испортили, как только ты впервые его использовала. Я знаю, кто ты. Ты агент Галактического суда. Но все твои планы обречены на провал. Твой двойник давно сгинул в далёком космосе, а вместе с

ней и землянин. Так что исполняй своё предназначение, а не то я быстро наколю тебя на булавку. И помни, мой инкубатор, если ты не сможешь родить мне ребёнка, я самолично замучаю тебя до смерти! А ты знаешь, что это такое.

Во время этой пламенной речи, я, против своей воли, залюбовался Королевой. Она была прекрасна в своём гневе. Порочная мысль пронзила мой мозг. Я внезапно осознал, что хочу обладать этой женщиной. Желание было настолько сильным, что покровы одежды более не могли его скрывать. Я совершенно не слышал её слов, точнее, не понимал их смысла. Я желал её. Желал так сильно, как ни одну женщину никогда в жизни. Наверное, на моём лице пронеслась буря эмоций. Я всегда отличался несдержанностью в проявлении своих чувств.

Обе женщины смотрели на меня. Моя госпожа, мельком взглянув в сторону моих ног, приказала явиться в её покои.

— Что это значит? — спросил я Алиту.

— Не знаю! — истерически расхохоталась моя любовница, — может она хочет тебя?!!

— Спасибо на добром слове. Ты очень мне помогла и поддержала, — разозлился я.

— А не надо было на неё пялится, как… как… , — Алита не находила слов, — как я не знаю, кто. Иди уже. Она не привыкла ждать. К тому же теперь мне на всё наплевать.

— Почему? — всё ещё тянул время я.

— Она сказала, что наши дубли погибли. Мне теперь не откуда ждать помощи.

— Может, она солгала? — цеплялся я за соломинку.

— Не может! В таких вещах ей лгать ни к чему! — Алита сделала движение рукой в мою сторону, как бы отгоняя назойливую муху.

Я шёл по коридору с трясущимися ногами. Нет, не от страха. От сильного возбуждения, переполнявшего меня.

Королева стояла посередине комнаты. По всему было видно, что она тоже была сильно возбуждена.

— На колени! — внезапно вскрикнула она.

Я осторожно опустился на колени. Моя госпожа одним движением скинула своё одеяние. Под ним ничего не было. Затем она встала на колени передо мной и, взяв моё лицо в свои руки, прошептала, глядя мне прямо в глаза:

— Хочешь меня? Ведь хочешь же!

— Да… почти не разжимая губ, прошептал я.

Даностор:

Этот мальчишка, моя бабочка, влюбился в меня?! Боже как это несуразно и смешно! Ну, я ему устрою! Гнев переполнял меня. Видя его сильное возбуждение, я приказала ему явиться к себе. Достала хлыст и положила его на трон. Я решила встретить его стоя. Заставлю его раздеться, а потом отхлещу, что есть мочи. Желание перед экзекуцией переполняло меня. Внезапно оно стало сменяться сексуальным возбуждением. Я не только хотела доставить ему боль, но ещё и хотела, чтобы он обладал мной.

«Что же он так долго не идёт?», — злоба стала переполнять меня. Дверь открылась, вошёл бледный как снег землянин. Нет, он не был испуган. Его трясло от возбуждения. Он хотел обладать мной. Это ничтожество, экспонат моей коллекции, земной червяк возжелал свою Госпожу?! Свою Королеву!!! ?

— На колени! — крикнула я.

Он медленно опустился и молча смотрел в мои глаза.

Что-то опять произошло со мной. Я забыла про хлыст. Не отрывая взгляда, скинула одежду и опустилась на колени напротив него. Что-то спросила его. Он ответил. Его лицо было в моих руках. Тогда я стала целовать его. Поцелуи не были нежными, скорее грубыми. Затем они перешли в укусы. Я кусала его не сильно, не до крови. Но это было очень приятно! Он быстро разделся и стал целовать моё тело. Его поцелуи становились всё крепче и крепче, переходя в укусы. Мы превратились в двух зверей. Целовались,кусались и царапались... Его рука шарила у меня между ног. Я была уже достаточно влажная, желание переполняло меня. Внезапно Илья остановился и, чуть отстранившись, сказал: «Ты моя!» Затем он развернул меня к себе спиной и резко вошёл. Его движения были глубокие, резкие и отрывистые. Мириады искр полетели перед моими закрытыми глазами. Я купалась, купалась, купалась в наслаждении. Мне очень хотелось, чтобы это не кончалось всё дольше и дольше. Мой мужчина понял это и затормозил свой бег. Но более сопротивляться было невозможно, мы стали кричать. Это было умопомрачительное наслаждение.

Когда он обмяк и вышел из меня, я сказала:

— Возьми хлыст и ударь меня!

— Зачем? — не понял мой любовник.

— Я приказываю!!! — крикнула я и опёрлась руками о трон.

Илья взял хлыст и ударил меня. Ударил так, будто погладил.

— Сильнее!

...

— Ещё сильнее!!

...

— Ещё!!!

...

— Ещё!!!

...

— Хватит...

Мне было очень больно. И в тоже время я сильно желала этого. Мне нужно было это унижение. Я всё равно оставалась для него госпожой, а он моим рабом. Я завела руку за спину, обмазала пальцы в крови, осторожно измазала его губы, и там, где билось его сердце:

— Теперь ты мой! Навсегда! Навеки! А я твоя! — говоря это, я начала понимать, что теперь не смогу больше быть его госпожой, а он — моим экспонатом.

Я поняла, что влюбилась в небо без памяти. Но почему? Не из-за секса же. До него у меня было много мужчин, я их выбирала сама. Наигравшись и хорошо заплатив, искала новых...

— — — 11---

Алита:

— И куда теперь?

— На Таншун! — ответил мой любимый.

— Ты сошёл с ума, милый? Прямо в самое пекло? В лапы Даностор? И что нам там делать? Тебе вздумалось посмотреть мою Родину? — возмущалась я его безалаберности.

— Нет, любимая! Я не сошёл с ума. Но я уверен, что её коллекция там. Это самое удобное место. У всех на виду, и никто не догадается. А как она узнает о нас? Ведь маячков во мне нет. И все уверены, что мы погибли, — пояснил Илья.

Мы лежали на постели после бурных любовных ласк и разговаривали о дальнейших поисках

места, где Королева прячет своих «бабочек».
— Но откуда такая уверенность? — поинтересовалась я.
— Я чувствовал её… , — внимательно посмотрев в мои глаза, ответил Капитан.
— Что? Ты чувствовал Даностор?
— Да…
— Но как? Она же не твой двойник?
— Она была с моим двойником. Они занимались любовью. Их чувства были настолько сильны, что переплелись и слились в одно: теперь я ощущаю их обоих.
— А как же я? То есть мой двойник, вторая Алита?
— Другой Алиты я не чувствую.
— Но почему?
— Потому что он не любит её, а она не любит его.
— Ну, хорошо, — сказала я, — допустим, но как ты узнал, что они на Таншуне?
— Не знаю. Узнал и всё…
— Ну что ж, тогда летим на Таншун. Но сначала мы должны подготовиться: изменить внешность, новые документы и много ещё чего, — сказала я.
— Нам нужна помощь, но мы не можем открываться, кому попало, — стал серьёзным Илья, — у меня здесь никого нет. Земля нам не сможет помочь в этом. А твоё Агентство? Галактический Суд?
— Если бы было всё так просто, я бы давно обратилась к ним за помощью. Ты подходишь к этому с земными мерками. Всё намного сложнее… — попыталась объяснить я.
— А твои помощники? Там, на Таншунском корабле, их было семь человек.
— Помогли бы, наверное. Но их ведь нет с нами. Где мы их будем искать?
— Безвыходных ситуаций не бывает! Подумай хорошенько, — Илья в надежде смотрел на меня.
Мне не хотелось его разочаровывать, и я всё же рассказала, что суперагент Галактики Алита Сансотано была просто «заморожена» на своей планете вот уже несколько лет. Это было первым её заданием.
— Я жила обычной жизнью, вдруг пришёл приказ. Мне дали в подчинение корабль. Я полетела на Землю. А дальше всё пошло наперекосяк. Нам смогли бы помочь «пираты». С оплатой проблем нет. Тут Агентство нам поможет, но законно этого сделать нельзя.
— Всё же мне очень сложно всё это понять, — сказал Илья, — они хотят засудить Даностор, и в тоже время не хотят пошевелить пальцем.
— Ты ошибаешься. У них есть дела гораздо важнее. Королеву хочет засудить Таншун. Ведь это он дал мне корабль. Но если мы представим Галактическому Суду четырёх дублей и доказательства существования коллекции, к ней будут применены судебные санкции, выражаясь по-земному.
— Теперь начинаю понимать, — нежно целуя меня, сказал Илья, — значит, нам тем более надо лететь на твою родину.
— Но прежде мы должны изменить внешность и достать документы. Надеюсь, это-то тебе понятно?
— Не совсем, но начинаю догадываться, — улыбнулся мой мужчина, — мы попали в порочный круг.
— Вот именно, и поэтому…

Сигнал вызова из рубки капитана прервал наш разговор. Капитан переключил компьютер на комнату, где мы находились. Половину звёздной карты занимало изображение корабля Осьминогов. Вскоре в нашу сторону направился катер. На борту был один человек. Женщина.

— Кирранос, — гневно воскликнула я, — предательница! Мы не желаем тебя видеть.

— Я одна и не вооружена. Мне нужно просто поговорить. Я прошу вашего разрешения пропустить меня на борт.

— Ты включил защиту? — обратилась я к капитану.

— Я её теперь не выключаю, после того случая, — усмехнулся он, — только будет ли от неё польза против такой махины? Они, если захотят, раздавят нас, как букашку. Давай впустим её, приборы показывают, что она не врёт.

— Хорошо, но не здесь же? Идём на капитанский мостик.

Вошедшая, бывшая агент, ещё раз продемонстрировала, что безоружна.

— Зачем ты пришла? — спросила я. — Ненавижу предателей.

— Всё немного не так, как ты себе это представляешь, — ответила слуга Королевы, — я пришла, чтобы рассказать вам, где находится коллекция Даностор.

— Нам это известно, — вклинился Илья, — на Таншуне.

— На сей раз, ты ошибся, умник. Вы должны выслушать меня, а потом уже делайте выводы.

— Хорошо, говори, — сказала я.

Кирранос:

Эти двое совсем не понимали, с кем связались. Большая часть правительства Таншуна была куплена Даностор. Она фактически являлась теневым правителем планеты. Это было не так уж и плохо. Она сдерживала притязания Таншуна на соседнюю планету Сортерс, находившуюся всего в двенадцати парсеках от моей родины. На языке жителей одной из стран она называлась Планета. Там-то и содержалась коллекция Королевы. Илья не очень ошибся, если рассматривать в Галактических масштабах.

— Откуда тебе это известно? — спросила Алита и тут же поправилась, — глупый вопрос, ты ведь на неё работаешь и, наверняка, неоднократно там бывала.

— Не совсем так, я работаю на Осьминогов. Но без неё мне бы не удалось наладить с ними контакт.

— Просто поразительно, как тебе удалось с ними поладить?! До тебя ещё ни одной расе в галактике это не удавалось? — отвлеклась от темы разговора агент.

— Сейчас разговор не об этом, не отвлекайся и постарайся больше не перебивать меня. Вопросы потом, — сказала я.

Осьминоги до встречи со мной вели политику невмешательства. Но их морали чуждо насилие. Теперь они решили немного изменить свою политику. Они многое узнали через меня, через тебя и Илью. Это они дали знания тебе, Илья, о космовождении. Ловушка с присутствием твоего двойника, тоже их рук дело. Они всесильны и всемогущи. Эта раса могла бы править всем Миром. Но они не тщеславны. Их воздействия минимальны. Они не хотят войны Таншуна с Сортерс. Поэтому попытались помешать вам в её поисках.

В тот раз ваша смерть была неминуема. Повреждённый корабль закинуло бы в точку космоса, откуда нет возврата. Они чуть-чуть изменили ваш курс. На вашем пути оказалась планета Птиц.

— Но почему они нам помогают? — не выдержал Илья.

— Постарайся больше не перебивать меня, — нахмурилась я, — но я отвечу на твой вопрос.

— Илья, ты обладаешь очень редким даром в Галактике. Даром Правильных Поступков и Верных Решений. Ещё у тебя есть Дар Предвидения. С самого раннего детства ты уже знал и был готов к тому, что тебя ждут великие дела. Так и оказалось. Ты почти всегда прав в своих поступках и правильно оцениваешь ситуацию.

Твой двойник тоже. Но он находится в клетке. В клетке своих желаний и эмоций. Точнее находился. Теперь, когда Даностор, из госпожи превратилась в его любовницу, всё может стать намного хуже. Он заставит её распустить коллекцию и прекратить свою преступную деятельность.

Это, конечно, хорошо. Хорошо для единиц, может, для сотен людей. Но это обернётся катастрофой для целой планеты — для миллиардов жизней.

Осьминоги выбрали тебя для сдерживания равновесия. У тебя другая задача. Не засадить Королеву за решётку, а не дать Таншуну развязать войну. Как ты это сделаешь, как тебе поступить в этом случае, я не знаю. Но они уверены, что ты справишься. На тебя возложена очень серьёзная задача. Ты должен сдерживать равновесие в Галактике. Таншун и Сортерс — это только первая ступень. Помни это! И помни ещё: если у тебя всё получится, Осьминоги будут помогать тебе и в дальнейшем. Но уже более серьёзно. А я просто связующее звено между ними и тобой.

Илья:

После речи Кирранос я чувствовал себя не в своей тарелке. Меня сильно затошнило и чуть не вырвало. Обеспокоенные женщины усадили меня в кресло. Алита тут же принесла воды. Немного успокоившись, я задал Кирранос накопившиеся вопросы:

— Выходит, они давно следят за мной?

— С самого рождения.

— А я? Я-то тут каким боком? — спросила Алита.

— Может, тебе и не понравится то, что я сейчас скажу, но это правда, — сказала Кирранос, — тебя выбрали, потому что ты, как нельзя лучше, подходишь к нему в качестве его женщины, точнее, вы оба просто идеально подходите друг к другу.

Алита немного погрустнела, услышав это, но быстро справилась с собой и, улыбнувшись, сказала:

— Что ж, неплохой выбор, передай своим хозяевам спасибо от меня.

Мы все рассмеялись, немного разряжая обстановку.

— А мои слова на Астероидах Пиратов? Тоже были произнесены по их подсказке? — поинтересовался я.

— Нет, конечно, нет! — удивилось связующее звено Осьминогов, — и то, что ты догадался о ловушке на Друммле, о маячках, чисто твоя заслуга.

— Чёрт, мы у тебя как на ладони. Ты знаешь о нас всё! — огорчился я, — я чувствую себя перед тобой совершенно голым, даже будто без кожи.

— Да, у меня тоже такие ощущения, — подтвердила Алита, — мы будто паяцы, которых дёргают на ниточках в кукольном театре Галактики.

— Этого-то они и боялись, когда я уговаривала рассказать вам всю правду. Они предлагали держать вас и дальше в неведении. Вовсе нет. Всё не так. Теперь, когда вы всё знаете, они не будут больше вмешиваться. Наблюдать тоже, если вы об этом попросите.

— Нет, так не пойдёт, — определился в дальнейших действиях я, — вдруг мы попадём в похожую ситуацию, как с планетой птиц? Пусть наблюдают. Ты будешь у нас связывающим

звеном.

— Прекрасно! — обрадовалась Кирранос, — я очень надеялась на это, — затем она достала небольшую коробочку, в которой лежали два серебристых шарика, — вам придётся их проглотить.

Мы с Алитой, не задумываясь, тут же их проглотили.

— Теперь, стоит вам произнести или подумать: «Кирранос. Я вызываю тебя». Связь тут же будет установлена со мной.

Я закрыл глаза и произнёс в уме ключевую фразу. Тут же появилось изображение женщины, и её голос прозвучал у меня в мозгу: «Проверка прошла успешно!»

— Здорово! — сказала Алита и тоже открыла глаза.

— И всё же нам действительно нужна твоя помощь, — сказал я, — нам нужна другая внешность и документы. Смогут твои друзья Осьминоги помочь нам в этом?

— Нет, они просто за это не возьмутся, помогу вам я. Прошу ко мне в гости...

Продолжение вскоре будет выставлено